

Copyright © 2016 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 3–10, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-3-10
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

Projects for Reforming the Court System of Kalmykia in the Early 20th Century

Victoria S. Shurguchieva¹

¹ Second-Year Graduate Student, Russian Academy of Justice (Rostov-on-Don, Russian Federation).
E-mail: shvikuwa1223@yandex.ru.

Abstract

The article studies the elaboration of projects for reforming the judicial system and proceedings in Kalmyk Steppe in the early 20th century. Archival materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia served as the basis for the research. Additionally, published sources by pre-revolutionary and contemporary authors were applied as well; the works are of great interest since those are empiric materials collected during corresponding expeditions and describing the structure of judicial bodies and their functions within the Kalmyk Khanate, thus establishing the basis for the further studies on the history of the traditional judicial system and proceedings. In the 19th century the judicial system and proceedings in Kalmyk Steppe were regulated by laws and enactments of the Russian state. The shallow analysis of the 19th century imperial legislative acts shows that as the Kalmyks were introduced into the common Russian legal framework the status of the Zargo as a judicial instance within the Kalmyk community got devaluated. In view of the actual state of judicial organization and proceedings in Kalmykia, there inevitably appeared a necessity for solving the issue of developing the court and investigative system in the steppe and its reorganization in order to enhance its efficiency. The microhistorical research of the region and its judicial system allowed to have a detailed look at the arrangements proposed by the Kalmyk People's Supervisor and the Congress of Ulus (i.e. District) Curators within the projects for reforming Kalmykia's judicial system. One of the basic problems was that when it came to hearings of cases, the Zargo had no unified court practices regarding the order and forms of judicial proceedings; the competence of the court was also not determined. The conducted analysis of projects for enhancing the efficiency of judicial system and proceedings in Kalmyk Steppe in the early 20th century has shown the mechanism of introduction of the Kalmyks into the common Russian legal framework by the 19th century imperial legislative acts. Special attention is paid to the analysis of the suggested arrangements developed on the basis of the administrative experience obtained by ulus curators during their service. The author concludes that the attempts to improve the efficiency of Kalmykia's judicial activities made in the early 20th century were mostly of restructuring nature, i.e. contained proposals as to reorganize the activities but definitely introduced no essential changes – no special training, re-training or upgrade training programs were implied. Whereas the expertise of judges is a cue aspect in the delivery of justice.

Keywords: judicial system, judicial proceedings, Kalmyk Steppe, Zargo, court system, projects.

Система судоустройства и судопроизводства в Калмыцкой степи в XIX в. регламентировалась нормативно-правовыми актами российского государства. Согласно § 30 Высочайше утвержденных Правил для управления калмыцким народом от 10 марта 1825 г., «обязанности Окружного управления в Калмыцкой Орде соединяются в Суде Зарго». Состав судебного органа был указан в § 31, по которому «Суд Зарго составляется из 8 членов: двух от духовенства из почетных гелюнов, и из 6 от народа владельцев, или зайсангов по числу улусов, от каждого по одному, <...> те и другие назначаются по избранию улусов и утверждаются Комиссией не менее, как на 3 года» [ПСЗРИ, XXXX 1830: 891].

Согласно § 9 главы 1 Высочайше утвержденного Положения об управлении калмыцким народом 1835 г., «суд Зарго есть судебное второй степени место, рассмотрению коего подлежат дела тяжёбные и уголовные» [ПСЗРИ, XXII 1835: 349–361]. Правовой статус, полномочия и процедура судебного делопроизводства отражены в отдельной главе VI «О суде Зарго».

Постановлением Правительствующего Сената от 12 ноября 1848 г. функции высшего судебного органа — Суда Зарго — были переданы Астраханской палате уголовного и гражданского суда [ПСЗРИ, XXIV 1847: 1]. Между тем, уже в Положении об управлении калмыцким народом 1847 г. глава, посвященная центральному судебному органу Калмыцкой степи — суду Зарго, была изъята, но сохранилась глава, посвященная функциям улусных судов, получивших название улусных Зарго [ПСЗРИ, XXII 1847: 349–372]. Хронологический порядок выхода указанных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что решение об изменении статуса Зарго было принято в 1847 г., а исполнение его функциональных полномочий было передано постановлением Сената только в 1848 г.

Таким образом, поверхностный анализ имперских законодательных актов XIX столетия показывает, что в процессе введения калмыков в общероссийское правовое пространство проходила девальвация статуса Зарго как судебной инстанции в калмыцком обществе. Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло в своей рукописи «История калмыцкого народа», анализируя положение в Калмыцкой степи в XIX в., отмечал, что «... механизм управления калмыцким наро-

дом, ограничившийся в то же время только внешней стороной дела и оставив без внимания тот факт, что жизнь калмыцкого народа все еще продолжала течь в требовавшем капитального ремонта канале, регулируясь и управляясь калмыцкими „уставами“ и обычным правом, выработанными в давно изжитые времена» [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 22. Л. 110].

Основным источником для написания статьи послужили архивные материалы Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того, были использованы опубликованные источники дореволюционных и современных авторов.

Во второй половине XIX в. в системе судоустройства Калмыцкой степи появилась новая инстанция — улусные Зарго, число которых было определено строго в соответствии с количеством улусных управлений. Улусные Зарго совмещали в себе функции волостных расправ и одновременно общего уголовного суда первой инстанции. При отправлении правосудия улусными Зарго устанавливалась самая разнообразная практика в отношении порядка и форм судопроизводства, пределов подсудности и компетенции Зарго.

Проводивший в 1892 г. ревизию улусных управлений Главный Попечитель отмечал медлительность в отправлении правосудия, почти полное отсутствие в делах судебных приговоров, нарушения в порядке проведения следствий и безосновательное во многих случаях отношение к следствию подозреваемых [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 183. Л. 171]. Между тем, согласно статье 145 Положения об управлении калмыцким народом 1847 г., «заседания для выслушания и разбора дел в улусном Зарго назначаются не менее одного раза в неделю» [ПСЗРИ, XXII 1847: 349–372].

Современный исследователь правоохранительной системы Калмыкии У. Б. Очиров отмечает, что «серьезной проблемой для защиты прав населения Калмыцкой степи являлось отсутствие современной системы судопроизводства, унифицированной с общеимперской. Деятельность чиновников в улусах по ряду вопросов ничем не регламентировалась, и многие из них в своей работе были вынуждены довольно часто руководствоваться соображениями личной совести, собственных знаний и системы ценностей, нежели законами империи и ведомственными инструкциями. Их служеб-

ная деятельность была практически бесконтрольной, если не считать редких ревизоров из столицы» [НА КИГИ РАН. Ф. 30. Оп. 5. Д. 314. Л. 43].

В связи со сложившейся ситуацией в сфере судоустройства и судопроизводства Калмыкии неизбежно проявлялась необходимость ее реорганизации для повышения эффективности. Целью данной статьи является рассмотрение проектов по реформированию системы судоустройства и судопроизводства Калмыкии в начале XX в. На протяжении XVIII–XIX вв. был собран богатейший эмпирический материал, содержащий описание структуры судебных органов и их функций в Калмыцком ханстве. Именно этот материал стал основой для дальнейшего изучения истории традиционной системы судоустройства и судопроизводства [Паллас 1778; Бичурин 1834; Бюлер 1846; Баснин 1876; Леонтович 1880; Голстунский 1880; Новолетов 1884; Пальмов 1992; Бакунин 1995].

Проблема судоустройства и судопроизводства в Калмыцкой степи в XIX в. на современном этапе получила свое развитие в трудах профессора К. Н. Максимова [Максимов 2002; 1995; 2000].

В конце ноября 1904 г. состоялся съезд улусных попечителей Калмыцкой степи, на котором обсуждался вопрос о постановке судебного-следственной части в степи и о мерах по ее реформированию.

Непосредственно на съезде были определены такие проблемы системы судоустройства, как, например, отсутствие самостоятельных улусных Зарго в Икицохуровском, Александровском и южной части Малодербетовского улуса, присоединенных в судебном отношении к другим улусам, вследствие чего население вышеназванных улусов фактически было лишено возможности защищать свои права в судебном порядке: только немногие имели возможность обращаться за судебным покровительством. В связи с отсутствием улусных Зарго в данных административно-территориальных подразделениях встал вопрос об организации выездных сессий Зарго «для разбора дел на месте в родах, лишаящем населения суда близкого и скорого» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 61]. Не менее важной являлась проблема отсутствия единообразной практики по судебным делам Зарго в отношении порядка и форм судопроизводства, а также пределов подсудности и компетенции Зарго.

По итогам обсуждения вышеперечисленных проблем системы судоустройства и судопроизводства Калмыцкой степи съезд улусных попечителей журнальным постановлением от 22 ноября 1904 г. принял решение предложить на рассмотрение губернских властей проект по реформированию судебной системы. Согласно данному проекту, предполагалось: 1) учредить самостоятельные Зарго в улусах, в которых отсутствовали судебные органы, а также вменить улусным Зарго обязанность с периодичностью не менее 4-х раз совершать выездные сессии в пределах улуса; 2) установить в рамках российского законодательства единую систему судопроизводства и подсудности в следующих пределах.

Порядок действия в определении меры наказания Зарго по уголовным делам, а также по поступкам, совершенным калмыками на калмыцкой земле, включая имущественные проступки и проступки, сопряженные с гражданским иском, если цена похищенного не превышала 30 руб., был следующий: судебные прения, показания свидетелей и решения по делу заносились в особую книгу, в деле же оставляли лишь краткую резолюцию. Приговоры по данного рода делам Зарго объявлял как окончательные и дальнейшему обжалованию в инстанционном порядке не подлежащие, и распоряжался о немедленном их исполнении. При этом оговаривалось, что жалобы можно было подавать лишь в порядке надзора Начальнику губернии.

По гражданским же делам Зарго на правах суда первой инстанции рассматривал все дела по искам и тяжбам калмыков между собою и посторонних лиц к калмыкам по подсудности ответчика, не исключая и дел опекунских, кроме дел собственно по опеке. В данном случае следует отметить, что установление опеки подлежало компетенции аймачных сходов [Лиджиева 2016: 662], а нарушение прав и нанесение ущерба в имущественном отношении опекаемого попадало в сферу деятельности Зарго.

Порядок работы судебного производства был следующий: все дела рассматривались с вызовом сторон и приглашением свидетелей в заседание суда, а постановленные по ним решения объявлялись с правом обжалования их в Астраханском Окружном Суде, действовавшем на правах Палаты уголовного и гражданского суда, кроме дел по искам до 30 руб.

Также было вынесено постановление об отмене порядка, согласно которому иски, связанные с брачно-семейными отношениями, рассматривались Ламою Калмыцкого народа. Согласно новым правилам, дела, кроме расторжения брака, передавались в Управление калмыцким народом.

Всем попечителям улусов и заведующим отдельными частями улусов был разослан циркуляр № 1803 от 30 марта 1905 г. за подписью Заведующего калмыцким народом А. Кандибы о необходимости принять к точному и неукоснительному руководству проект реформирования судебной системы Калмыцкой степи, содержащий описание порядка и форм отправления правосудия, пределов подсудности компетенции Зарго как суда первой инстанции. В целях реализации мероприятий по данному проекту на улусных сходах предстояло избрать двух заседателей Зарго и кандидатов на должности, сведения о которых необходимо было представить в Управление калмыцким народом.

Улусным Зарго предписывалось составлять списки по всем делам, находившимся в судебном производстве и подлежащих передаче в учреждаемых самостоятельных Зарго в Икицохуровском, Александровском и южной части Малодербетовского улусов. В связи с отсутствием при заведующих улусами штатных письмоводителей, в обязанности которых входило ведение делопроизводства Зарго, надлежало войти с представлением в Управление калмыцким народом о зачислении в канцелярские служащие лиц, зарекомендовавших себя с лучшей стороны, известных своей безупречностью, с возложением на них обязанностей по ведению делопроизводства Зарго.

В завершающей части документа, т. е. вышеназванного циркуляра, Заведующий калмыцким народом обращался к попечителям и заведующим отдельными частями улусов со словами: «Возлагая на Вас исполнение настоящего предписания, Управление рассчитывает, что Ваше Высокоблагородие приложите все усилия и старания к возможному и поспешному приведению в исполнение вышеозначенных предположений Съезда по судебной части в степи и тем самым дадите Управлению возможность своевременно распорядиться об окончательном открытии Зарго в поименованных улусах» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 63].

В следующем документе, подготовленном заведующим калмыцким народом князем Оболенским от 2 мая 1905 г. на имя астраханского губернатора, содержится комментарий на предложения по реформированию системы судоустройства и судопроизводства Калмыцкой степи, разработанные на съезде улусных попечителей 1905 г. и утвержденные губернатором Астраханской губернии. Так, предполагалось поручить производство следственных мероприятий по делам подсудных Окружному Суду состоявшим при управлении Калмыцким народом чиновникам особых поручений, разделив по их количеству степь на три следственных участка. Участки были распределены следующим образом: I участок составляли северная и южная части Малодербетовского улуса с центром в одном из пограничных русских сел; II участок — Багацохуровский, Александровский и Харахусовский с центром в Астрахани; III участок — Икицохуровский, Эркетенский и Яндыко-Мочажный с центром в с. Яндыки. Князь Н. Л. Оболенский отмечал, что «проектируемые участки чрезмерно обширны по протяженности, и количество следственных дел, как это выяснено дополнительно собранными данными, настолько велико, то правильное и быстрое направление их не под силу одному человеку в участке» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 90]. К примеру, Малодербетовский улус, составлявший I следственный участок, занимал пространство в 23 616 кв. верст с населением в 50 794 душ обоего пола. Второй участок пространством 23 152 кв. версты имел 23 644 душ обоего пола населения, и третий участок, — менее значительный по площади (20 755 кв. верст), однако, имевший население 60 152 человека, что было значительно больше, чем в предыдущих двух участках. В отношении дел, находившихся в производстве, следует привести данные за 1904 г.: так, по первому участку — 235 дел; по второму — 112; по третьему — 146, при этом не учитывались дела, переданные по подсудности другим судебным учреждениям. Заведующий калмыцким народом в подтверждение своих доводов приводил в качестве сравнения количественные показатели по губерниям средней полосы России, где «при удобстве сообщения и несравненно меньшем пространстве участков производят в год не свыше 50 следствий» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 90 об.].

В Управлении калмыцким народом на службе находились два чиновника особых поручений, третий был призван на действительную военную службу. По мнению Н. Л. Оболенского, указанные обязанности можно было возложить на помощников попечителей, тем более, что среди них были лица, получившие специальное юридическое образование и потому более подготовленные к несению обязанностей следовате-

ля. Кроме того, как отмечалось в документе, «поручение следственных обязанностей помощникам попечителей отнюдь не может вредно отразиться на успешности деятельности улусных управлений» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 92]. Далее по его же предложению калмыцкая степь в следственном отношении могла быть разделена на 5 участков (см. табл.): [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 91]

Таблица. *Судебные участки Калмыцкой степи*

№	Улусы и части их составляющие участок	Пространство в квадратных верстах	Население душ обоего пола	Число дел за 1904 год	Камера
1.	Северная часть Малодербетовского улуса	12 103	29 367	103	Тундутово
2.	Южная часть Малодербетовского улуса	11 514	21 427	132	Элиста
3.	Икицохуры, Харахусы	13 405	20 986	93	Яшкуль
4.	Багацохуры, Александр.	17 070	16 438	92	Енотаевск
5.	Эркетени, Яндыки	13 430	46 422	73	Яндыки

«При таком распределении участков в среднем, количество дел на одного следственного чиновника не превышало бы 98 дел, и затем при добросовестном разборе и быстроте их направления, достигло бы по разрешении старых, завалявшихся, вероятно, 70–75 в год» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 91]. Между тем, на протяжении XIX в. в отчетах Главных попечителей калмыцкого народа отмечался незначительный уровень преступности в степи: так, например, «...кражи и грабежи в большей массе своей встречаются в Калмыцкой степи и в основном выражены в отгонах скота. Убийства очень редки» [НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 304. Л. 8]. В данном случае следует привести мнение У. Б. Очирова о том, что «вся профессиональная преступность состояла из нескольких малочисленных банд скотокрадов, которым географо-климатические условия (широкие степи, малая плотность населения, резкий континентальный климат) давали возможность скрыться от преследования закона, но в то же время препятствовали увеличению их численности» [НА КИГИ РАН. Ф. 30. Оп. 5. Д. 314].

В фондах Национального архива Республики Калмыкия сохранились документы, содержащие отзывы на указанные проекты. Например, Председатель Астраханского

Окружного Суда в своем письме от 7 июня 1905 г. на имя Заведующего калмыцким народом князя Н. Л. Оболенского писал: «...к осуществлению сообщенного мне при письме Вашего сиятельства проекта циркулярного распоряжения с моей стороны препятствий не встречается» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 94]. В следующем письме содержится мнение прокурора Астраханского Окружного Суда: «проект по распределению дел, подсудных Окружному Суду, между чиновниками особых поручений и помощниками улусных попечителей, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что с моей стороны препятствий нет никаких препятствий к осуществлению их» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 94 об.].

Таким образом, попытки по повышению эффективности деятельности судебной системы Калмыкии имели место в начале XX в. и в основном носили реорганизационный характер, т. е. содержали предложения по организационной части, но не затрагивали содержательную ее составляющую. Другими словами, специальная подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров не предусматривались существовавшим законодательством. Между тем, квалификация судей являлась и является одним из важнейших аспектов в осуществлении правосудия.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
- НА КИГИ РАН — Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук.
- ПСЗРИ I — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXX. Отделение первое. СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. 692 с.
- ПСЗРИ II — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. Ч. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1835. 888 с.
- ПСЗРИ II — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIV. Отделение первое. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. 636 с.
- ПСЗРИ II — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXII. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. 951 с.

Литература

- Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Баснин Н. В. О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М.: Универ. тип., 1876. 8 с.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834; 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 275 с.
- Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. СПб., 1846. Т. 47–49. № 7–8, 10–11.
- Голстунский К. Ф. Монголо-ойратские законы 1640 г. Дополнительные указы Галдан-хунтайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб.: Тип. Имп. АН, 1880. 143 с.
- Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29 / под ред. А. А. Кочубинского. Одесса: Типография г. Ульриха, 1880. 282 с.
- Лиджиева И. В. Опекa и попечительство в деятельности органов местного самоуправле-

ния калмыков в XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2016. № 3. С. 658–665.

- Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М.: Наука, 2002. 524 с.
- Максимов К. Н. Калмыкия — субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. 320 с.
- Максимов К. Н. История национальной государственности Калмыкии. М.: Профиздат, 2000. 311 с.
- Новолетов М. Г. Калмыки. Исторический очерк. Издание владельца Малодербетовского улуса Церен-Давида Тундутова. СПб.: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.
- Очиров У. Б. Правоохранительные и судебные органы Калмыкии в конце XIX – первой четверти XX в. // НА КИГИ РАН. Ф. 30. Оп. 5. Д. 314.
- Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 158 с.
- Паллас П. С. Собрание исторических сведений о монгольских народах, соч. П. С. Палласом // Санкт-Петербургский вестник. 1778. № 1.

Sources

- НА РК – *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija* [The National Archive of the Republic of Kalmykia].
- НА КИГИ РАН — *Nauchnyj arhiv Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij Rossijskoj akademii nauk* [The Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS].
- PSZRI I — *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe T. XXXX. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. XXXX. Section 1]. Saint Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, 692 p.
- PSZRI II — *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie vtoroe. T. IX. Ch. 1* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. IX. Part 1]. Saint Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1835, 888 p.
- PSZRI II — *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie vtoroe. T. XXIV. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. XXIV. Section 1]. Saint Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1848. 636 p.

PSZRI II — *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXII. Otdelenie pervoe* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. XXII. Section 1]. Saint Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1848, 951 p.

References

- Bakunin V. M. *Opisanie kalmyckih narodov, a osoblivo iz nih torgutskogo, i postupkov ih hanov i vladel'cev. Sochinenie 1761 g.* [Description of the Kalmyk peoples, in particular, Torgout people, and deeds of their khans and landlords. Writings. 1761]. Elista, 1995, 153 p. (In Russ.).
- Basnin N. V. *O drevnem kalmyckom ulozhenii (Ocherk starinnogo sudoproizvodstva u kalmykov)* [About the ancient Kalmyk code (A sketch of the old judicial practices of the Kalmyks)]. Moscow, University Press, 1876, 8 p. (In Russ.).
- Bichurin N. Ja. (Iakinf). *Istoricheskoe obozrenie ojratoj ili kalmykov s XV stoletija do nastojashhego vremeni. SPb., 1834* [Historical review of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present. Saint Petersburg, 1834]. 2nd edition, Elista, Kalmyk Book Publ., 1991, 275 p. (In Russ.).
- Bjuler F. A. *Kochujushhie i osedlo zhivushhie v Astrahanskoj gubernii inorodcy, ih istorija i nastojashhij byt* [Nomadic and sedentary non-Russian peoples of Astrakhan Governorate, their history and actual way of life]. *Otechestvennye zapiski* [Annals of the Fatherland]. Saint Petersburg, 1846, vol. 47–49, No. 7–8, 10–11 (In Russ.).
- Golstunskij K. F. *Mongolo-ojratskie zakony 1640 g. Dopolnitel'nye ukazy Galdan-huntajdzhi i zakony, sostavlennye dlja volzhskih kalmykov pri kalmyckom hane Donduk-Dashi* [The 1640 Mongol-Oirat laws. Additional decrees of Galdan Hong Taiji and laws issued for the Volga Kalmyks during the reign of the Kalmyk khan Donduk-Dashi]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1880, 143 p. (In Russ.).
- Leontovich F. I. *K istorii prava russkih inorodcev. Kalmyckoe pravo. Ch. 1. Ulozhenie 1822 g.* [Revisiting the history of law of Russia's indigenous peoples. Kalmyk law. Part 1]. *Zap. Novorossijskogo un-ta* [Transactions of Novorossiysk University] / ed. by A. Kochubinsky. Odessa, G. Ulrich's Print. House, vol. 29, 1880 (In Russ.), 282 p. (In Russ.).
- Lidzhieva I. V. *Opeka i popechitel'stvov dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija kalmykov v XIX – nachale XX vv.* [Guardianship in Activity Local Governments in the Kalmyks of the XIX–early XX centuries]. *Bylye gody* [Foretime], 2016, No. 3, pp. 658–665 (In Russ.).
- Maksimov K. N. *Kalmykija v nacional'noj politike, sisteme vlasti i upravlenija Rossii* [Kalmykia in Russia's past and present national policies and administrative system]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 524 p. (In Russ.).
- Maksimov K. N. *Kalmykija — sub'ekt Rossijskoj Federacii* [Kalmykia as a subject of the Russian Federation]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 320 p. (In Russ.).
- Maksimov K. N. *Istorija nacional'noj gosudarstvennosti Kalmykii* [History of the Kalmyk national statehood]. Moscow, Profizdat Publ., 2000, 311 p. (In Russ.).
- Novoletov M. G. *Kalmyki. Istoricheskij ocherk. Izdanie vladel'ca Maloderbetovskogo ulusa Ceren-Davida Tundutova* [The Kalmyks. A historical sketch. Edition by the landlord of Maloderbetovsky ulus (district), prince Tseren-David Tundutov]. Saint Petersburg, V. Demkin's Print. House, 1884, 79 p. (In Russ.).
- Ochirov U. B. *Pravoohranitel'nye i sudebnye organy Kalmykii v konce XIX – pervoj chetverti XX v.* [Law-enforcement and judicial authorities of Kalmykia in the late 19th–first quarter of the 20th cc.]. *NA KIGI RAN* [The Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. Fund 30, series 5, file 314.
- Pal'mov N. N. *Ocherk istorii kalmyckogo naroda za vremja ego prebyvanija v predelah Rossii* [Essay on the history of Kalmyk people as part of Russia]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1992, 158 p. (In Russ.).
- Pallas P. S. *Sobranie istoricheskikh svedenij o mongol'skih narodah, soch. P. S. Pallasom* [A collection of historical data regarding Mongolian peoples by P. S. Pallas]. *Sankt-Peterburgskij vestnik* [Saint Petersburg Bulletin]. 1778, No. 1. (In Russ.).

УДК 94

**ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАЛМЫКИИ
В НАЧАЛЕ XX в.**Виктория Саналовна Шургучиева¹

¹ магистрант II года обучения, Российская академия правосудия (Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: shvikuwa1223@yandex.ru.

Аннотация. Целью данной статьи является проведение исследования по проблеме повышения эффективности системы судостроительства и судопроизводства в Калмыцкой степи в начале XX в. На основе документальных источников, выявленных в фондах Национального архива Республики Калмыкия, был проведен анализ проектов реформирования системы судостроительства и судопроизводства в Калмыцкой степи в начале XX в. Микроисторическое исследование позволило детально рассмотреть мероприятия, предлагаемые заведующим калмыцким народом и съездом улусных попечителей, в рамках проектов по реформированию судебной системы в Калмыкии. Основное внимание уделяется интеграции Калмыцкой степи в правовую систему Российской империи, в ходе которой происходила девальвация статуса Зарго. В заключении автор делает вывод о том, что попытки по повышению эффективности в деятельности судебной системы Калмыкии имели место в начале XX в. и в основном носили реорганизационный характер, т. е. содержали предложения по организационной части, но в конечном итоге не затрагивали содержательную ее составляющую, т. е. не предусматривалась специальная подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров. Между тем, квалификация судей является одним из важнейших аспектов в осуществлении правосудия.

Ключевые слова: система судостроительства, судопроизводство, Калмыцкая степь, Зарго, судебная система, проекты.